

Дружинин Андрей Сергеевич

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПРОТОТИПОВ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Статья представляет собой краткий обзор теоретических оснований лингвистической концепции прототипов в диахроническом аспекте. Рассматриваются и анализируются ключевые понятия и определения смежных дисциплин, занимавшихся разработкой прототипической теории в свете когнитивных исследований, психофизиологических и философских наук.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 84-86. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'366.594

Статья представляет собой краткий обзор теоретических оснований лингвистической концепции прототипов в диахроническом аспекте. Рассматриваются и анализируются ключевые понятия и определения смежных дисциплин, занимавшихся разработкой прототипической теории в свете когнитивных исследований, психофизиологических и философских наук.

Ключевые слова и фразы: гештальт; стереотип; когнитивный прототип; лексический прототип; многозначность; широкозначность.

Дружинин Андрей Сергеевич, к. филол. н.

Московский государственный институт международных отношений (университет)

Министерства иностранных дел Российской Федерации

andrey.druzhinin.89@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИИ ПРОТОТИПОВ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Модель прототипической организации знаний имеет прочный фундамент теоретических разработок и экспериментальных исследований в области физиологии, нейропсихологии, философии и когнитивистики. Задолго до введения в научный обиход термина «прототип» ученые описывали перцептивные и мыслительные процессы в сознании человека с помощью *гештальтов*, т.е. целостных, нечленимых образов воспринимаемых объектов, пространственно-наглядных форм, чьи свойства нельзя понять путем суммирования свойств их частей [16]; на основе *стереотипов* как модели экономной работы нервной системы при регулировании поведенческих реакций и функционирования мозговой деятельности более сложного уровня (см., например, [2]); на примере *эталонов* – «оперативных единиц восприятия» [3], своеобразных «мерок» [5], усвоенных субъектом в процессе познания и используемых им для соотнесения с вновь поступающей информацией, что, по всей видимости, обеспечивается «компаративным механизмом» работы мозга [2, с. 118]. Стоит отметить, что в лингвистическом отношении идею инвариантности высказывал еще в 30-х годах XX в. прославленный российский психолог Л. С. Выготский. В своих учениях о мышлении и речи он небезосновательно говорит о «неизменной внутренней психологической природе» ассоциации, связывающей слово и значение [4, с. 132], рассматривая значение как постоянно изменяющееся явление, которое в процессе развития и познавательной деятельности человека может обогащаться или ослабляться рядом связей, расширяться или сужаться ими, но всегда остается инвариантным в своих существенных признаках.

Впервые свои истинно теоретические основания идея о прототипах и их роли в мыслительной и речевой деятельности человека получила в философских учениях в области феноменологии. В частности, методом редукции Е. Гуссерль описывает созерцаемую сущность предмета, абстрагированную от пространственно-временных определённостей, как «*чувственный инвариант* воспринимаемой вещи, который остается неизменным в потоке вариаций и непосредственно постигается феноменологической интуицией» [9, р. 64], поскольку сущность сознания, как пишет другой феноменолог М. Мерло-Понти, заключается в его «способности оформлять материю опыта и помещать за потоком впечатлений некий инвариант» [12, р. 102]. Анализируя процесс образования мыслительных категорий на материале семантических репрезентаций, Л. Виттгенштейн приходит к выводу о недискретности категорий, размытости их понятийных границ в зависимости от уровня знаний, накопленных в обществе, а также от целей говорящего [17].

Настоящим прорывом в этой области исследований стала разработка концепции **когнитивного прототипа**. Вначале Э. Леннеберг и Р. Браун [7], исследовавшие особенности категоризации цветов, отмечают, что лексическое значение сводится к денотативному референту, «который лингвист может обнаружить, только изучив закономерности употребления слова» [ibidem, р. 455]. Они же вторят идеям Л. Виттгенштейна о размытости границ категорий, имея в виду непараллельность когнитивных отличий и неочевидность семантических свойств структурных классов [ibidem, р. 456]. Впоследствии Э. Рош проводит тщательный анализ структуры категории и одной из первых вводит понятие прототипа категории, содержательного ядра и периферии [13]. Постоянно пополняющиеся и изменяющиеся знания о мире определяют необходимость непрерывной «информационной переработки» человеком бесконечного множества внешних стимулов. Формируемые в сознании категории (как продукт процесса познания тех или иных аспектов действительности) не являются застывшими когнитивными структурами, базирующимися на неизменном наборе существенных признаков. Ввиду динамичности жизненного континуума и предельных возможностей человеческой памяти, которая не может в каждый очередной момент сохранять «идеальные» знания в самом полном объеме, организация категориального опыта в сознании субъекта должна подчиняться иным принципам физиологической функциональности. В каждой категории, таким образом, выделяются ядро как психологически значимый элемент, прототип, определяющий наиболее типичные и характерные признаки, и периферия, включающая признаки, отличные от прототипа. Иначе говоря, центр категории есть прототипическое ядро, за которым фиксируется прототип – «лучший представитель класса» [10], репрезентант, выступающий в роли когнитивной точки идентификации (по нему распознается категория в целом), а все нерелевантные, менее значимые характеристики категории относятся к периферии.

Ряд последовавших экспериментальных исследований когнитивных процессов в области психофизиологии подтвердили жизнеспособность прототипического подхода к описанию механизмов восприятия и категоризации

действительности. В частности, М. Штраус обнаружил, что даже очень маленькие дети способны к абстрагированию лица-прототипа и формированию прототипных репрезентаций посредством усреднения признаков предъявленных им экземпляров лиц (так называемые *mean prototypes*) [15]. Это открытие было в будущем подкреплено выводами о том, что на первом году жизни дети формируют прототипы не только лиц [16], но также целых объектов [18] и точечных узоров [19]. На основе подобных исследований были сформулированы принципы абстрагирования зрительной информации с использованием прототипов: 1) прототипы формируются на основе усредненных характеристик отдельных экземпляров; 2) определенные знания о прототипах приобретаются, даже когда субъект имеет дело с его видоизменениями; 3) в процессе восприятия субъект приобретает некоторую обобщенную информацию об общих признаках прототипов; 4) о модифицированных экземплярах субъект судит по степени близости к прототипу; 5) прототипы формируются путем абстрагирования отдельных образцов, а затем оценивается взаимосвязь между прототипическими формами, исходя из степени их отличия от этого прототипа, а также от других образцов [6].

Учитывая, что языковые знания представляют собой одну из разновидностей когнитивного (структурального) опыта человека, накопленного им в процессе познания окружающей действительности, резонно предположить вслед за Дж. Лакофом, что они также обнаруживают признаки прототипической организации в ментальном пространстве субъекта, и прототипические эффекты на когнитивном уровне¹ проявляются в любых лингвистических категориях – в фонологии и синтаксисе [11]. Обширный материал семантических исследований в когнитивном аспекте располагает, в частности, убедительными теоретическими основаниями и разработанным методологическим аппаратом теории **лексического прототипа** (ЛП), предложенной И. К. Архиповым, согласно которой ЛП есть содержательное ядро слова, его семантическая структура, единица системы языка, соответствующая всем лексико-семантическим вариантам многозначного слова на уровне речи, инвариант их содержания, связанный с внутренними образами звуковой и/или графической формы слова [1]. На основе лексического прототипа лексемы «образуются» все ее актуальные речевые смыслы в процессе (или событии) формирования знака в сознании пользователя языка с учетом многочисленных факторов среды, в которой происходит акт коммуникативного взаимодействия. Эти условия, называемые аффордансами, являются «подсказками», ориентирующими коммуницирующие сознания на спектр возможных и потенциальных взаимодействий с элементами ниши², влияющих в том числе на выстраивание речевого смысла, адекватного ситуации [8; 11]. В ряду других, логико-функциональных, теорий значения (десигнат Ю. С. Степанова и Р. Г. Пиотровского, интенционал М. В. Никитина, нетривиальный семантический компонент Ю. Д. Апресяна, ближайшее значение А. А. Потебни, формальные понятия С. Д. Кацнельсона, семантема В. Г. Гака, денотативное значение М. Н. Лапшиной) концепцию И. К. Архипова отличают антропоцентричность, интуитивность и ориентация на описание механизмов порождения и понимания значения лексических единиц языковой личностью с учетом функциональных особенностей человеческой памяти, сознания и мышления.

В результате исследований в области прототипической семантики учеными были сформулированы³ ЛП или так называемые семантические инварианты ряда лексем (см. труды Д. Н. Новикова, С. А. Песиной, А. А. Кутузова, Е. И. Малютиной и др.), что позволило пролить свет на вопросы языковой полисемии и широкозначности. В частности, семантическая структура многозначного слова как компонент знания языковой личности, постоянно развивающийся в процессе наращивания ею соответствующего когнитивного и языкового опыта (что перекликается с выводами Л. С. Выготского), условно рассматривается как категория с центральным, ядерным элементом – набором ярких, легко узнаваемых семантических признаков (номинативно-непроизводное значение – ННЗ) и периферийной частью – менее типичными семами, продуктами метафорической деривации. При этом лексический прототип представляет собой своеобразную функциональную модель когнитивного «устройства» и «хранения» данной семантической структуры в памяти человека: охватывая и воплощая в себе все указанные семантические признаки полисеманта, он, в большей степени мотивированный ННЗ, помогает увидеть, как многочисленные «значения» одного слова сводятся в один содержательный инвариант, который позволяет пользователям языка эффективно координировать собственные речемыслительные процессы.

В случае с так называемыми глаголами широкой семантики (например, *have* (*иметь*), *do* (*делать*), (*быть*)), ЛП лексемы оказывается менее «привязанным» к ННЗ ввиду высокочастотной употребительности и широкой сочетаемости, а значит, расширенного спектра смысловых реализаций слова в речи. Иными словами, уровень абстракции в ходе переосмысления ННЗ на «периферийных границах» семантической структуры буквально достигает пределы непредсказуемости языковой мотивированности (например, глагол *have* в сочетаниях *have a dog* (иметь собаку) и *have been a week* (были неделю)).

Таким образом, с развитием теории прототипов в психофизиологии, философии и когнитивной психологии методологический арсенал лингвистических исследований также существенно обогатился. Семантика языковых единиц теперь изучается в диалектическом русле «язык-речь» с учетом когнитивных процессов в сознании человека как пользователя языка и субъекта речи.

¹ Прототипические эффекты данного свойства следует отличать от понятия прототипа в логическом смысле (как яркий образец формы или структуры: например, прототип грамматической формы прошедшего времени или прототип формы множественного числа).

² Внешнего окружения, доступного наблюдению (по У. Матуране).

³ ЛП выводился на основе номинативно-непроизводного значения лексемы путем семантического анализа дифференциальных и интегральных сем с учетом нетривиальных признаков (системно-языковой уровень) и верифицировался методом когнитивной интерпретации лексико-семантических вариантов рассматриваемых слов (уровень речи).

Список источников

1. **Архипов И. К.** Язык и языковая личность. СПб.: ООО «Книжный дом», 2008. 248 с.
2. **Бехтерева Н. П.** О мозге человека. Размышления о главном. СПб.: Нотабене, 1994. 244 с.
3. **Бодалев А. А.** Восприятие и понимание человека человеком. М.: Педагогика, 1982. 199 с.
4. **Выготский Л. С.** Мышление и речь. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 324 с.
5. **Запорожец А. В.** Развитие восприятия и деятельность [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1466.html> (дата обращения: 27.02.2017).
6. **Солсо Р.** Когнитивная психология. СПб.: Питер, 2006. 589 с.
7. **Brown R. W., Lenneberg E. H.** A study in language and cognition // *The Journal of Abnormal and Social Psychology*. 1954. Vol. 49 (3). P. 454-462.
8. **Fodor J. A.** Concepts: where cognitive science went wrong. Oxford: Clarendon Press, 1998. 182 p.
9. **Husserl E.** Cartesian meditations: An introduction to phenomenology. Berlin: Springer Science & Business Media, 2013. 153 p.
10. **Kosslyn S. M.** Information representation in visual images // *Cognitive Psychology*. 1975. Vol. 7. P. 341-370.
11. **Lakoff G.** Categories: An essay in cognitive linguistics // *Linguistics in the morning calm: Selected papers from the SICOL*. Seoul: Hanshin, 1981. P. 139-193.
12. **Merleau-Ponty M., Smith C.** Phenomenology of perception. Delhi: Motilal Banarsidass Publishes, 1996. 466 p.
13. **Rosch E. H.** Natural Categories // *Cognitive Psychology*. 1973. Vol. 4. № 3. P. 326-350.
14. **Rubenstein A. J., Kalakanis L., Langlois J. H.** Infant preferences for attractive faces: A cognitive explanation // *Developmental Psychology*. 1999. Vol. 35. P. 848-855.
15. **Strauss M. S.** Abstraction of prototypical information by adults and 10-month-old infants // *Journal of Experimental Psychology: Human Learning and Memory*. 1979. № 5. P. 618-632.
16. **Wertheimer M.** Laws of organization in perceptual forms // *A source book of gestalt psychology*. L.: Routledge, 1938. P. 71-88.
17. **Wittgenstein L.** Philosophical Investigations. Oxford: OUP, 1953. 254 p.
18. **Younger B.** Infant categorization: Memory for category-level and specific item information // *Journal of Experimental Child Psychology*. 1990. Vol. 50. P. 131-155.
19. **Younger B., Gottlieb S.** Development of categorization skills: Changes in the nature or structure of infant form categories // *Developmental Psychology*. 1988. Vol. 24. P. 611-619.

EVOLUTION OF PROTOTYPE THEORY IN LINGUISTICS

Druzhinin Andrey Sergeevich, Ph. D. in Philology

MGIMO University

andrey.druzhinin.89@mail.ru

The article presents a brief overview of the theoretical base behind the linguistic conception of prototypes from a diachronic point of view. The paper examines and analyses key notions and terms applied in the complementary disciplines concerned with working out the prototype theory in the light of cognitive studies, psychophysiological and philosophic sciences.

Key words and phrases: gestalt; stereotype; cognitive prototype; lexical prototype; polysemy; broad semantics.

УДК 398.2

В статье анализируются национальное своеобразие и специфика начальных формул сказок Британских островов. Автор статьи приходит к выводу о том, что начальные формулы богаты стилистическими фигурами, характерными для поэзии (антитезами, параллелизмом, средствами словесной инструментовки), так как имеют своей целью зачаровать читателя, перенести его в магический мир. Наиболее характерными для начальных формул сказок являются также такие тропы, как: метафора, эпитет, сравнение, лексический повтор и гипербола.

Ключевые слова и фразы: фольклор; сказки Британских островов; национальное своеобразие; самобытность; начальные формулы.

Егорова Ольга Арсеновна, к. культурологии, доцент
Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
egorovaolga29@mail.ru

К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОМ СВОЕОБРАЗИИ НАЧАЛЬНЫХ ФОРМУЛ СКАЗОК БРИТАНСКИХ ОСТРОВОВ

Национальный характер фольклорного произведения определяется многими факторами – географическим положением, повседневной жизнью людей, условиями их труда, обрядами, фольклорными традициями, поэтическим взглядом на мир. При этом национальное своеобразие сказок выражается в разнообразных реалиях, в именах персонажей, в названиях сказочных предметов, в месте действия, в самобытности языка, в использовании своеобразных языковых формул. Начальные формулы играют в сказках очень важную роль – это наиболее заметный и важный сказочный маркер, который притягивает внимание аудитории, заставляет ее